

С. К. БОГОЯВЛЕНСКИЙ

Император Александр I и великая княгиня Екатерина Павловна

<Фрагмент>

Великая княгиня Екатерина Павловна, четвертая дочь императора Павла, была щедро одарена природой. Она была умна, талантлива, красива и грациозна, обладала живым энергичным характером и редкой способностью обаятельно действовать на окружающих. К этой характеристике прибавим еще широкое образование, развитую любознательность и интерес к общественной жизни. Она была баловнем в царской семье, сумела достигнуть известной независимости от своей матери, сурово и деспотически относившейся к другим членам императорской фамилии; император Александр не скрывал перед ней своего чувства обожания. Перед великой княжной Екатериной Павловной открывалось широкое поле деятельности, но роль ее хотя была блестяща, однако далеко не так значительна, как можно было бы ожидать, потому что характер ее не был чужд очень существенных недостатков. Первым было чрезмерное честолюбие. Она постоянно стремилась играть выдающуюся роль, ничем не была довольна и, гоняясь за недостижимым, мало использовала ту силу и значение, которое ей было доступно. Даже императрица Мария Феодоровна, слепо ее любившая и в ее претензиях обыкновенно видевшая только оригинальность и талантливость, однажды не могла удержаться от восклицания: «Не понимаю, чего еще хочет Екатерина! Она имеет самые лучшие в России губернии, а все недовольна». Конечно, трех губерний было мало, чтобы удовлетворить честолюбие той, кому виделся в перспективе трон. По словам Сен-Жюльена, австрийского посла при русском дворе, в. к. Екатерина Павловна подготовлялась к тому, чтобы последовать примеру своей бабушки и рано или поздно занять императорский трон. Действительно, судьба не раз приближала ее к власти и жестоко обманывала. Как известно, император Павел относился к своим сыновьям с большим недоверием. Незадолго

до своей смерти он носился с мыслью устранить сыновей от престола и назначить своим наследником принца Евгения Вюртембергского, женив его на великой княжне Екатерине Павловне. Невесте в то время было только 13 лет, но она уже была преисполнена чувством собственного достоинства и не понравилась жизнерадостному и несколько легкомысленному жениху, который дал ей такую характеристику: «Мрачная и скрытная, но преждевременно развитая и сознававшая это, она отталкивала меня своей чопорностью». Преждевременная кончина императора расстроила этот план. Когда великая княжна Екатерина Павловна достигла 18-летнего возраста, то мать ее, императрица Мария Феодоровна, стала искать достойной партии для своей любимой дочери. Она поручила послу в Вене кн. Куракину позондировать почву, нельзя ли устроить брак вел. кн. Екатерины Павловны с императором австрийским Францем¹. Более блестящую партию найти было трудно, и великая княжна горячо приняла к сердцу этот проект, хотя ради удовлетворения честолюбия ей пришлось бы принести немалую жертву: император был уже вдовцом и пользовался за свои личные качества очень нелестной репутацией. Напрасно император Александр указывал на недостатки жениха и убедительно отговаривал от рискованного шага, великая княжна Екатерина Павловна настаивала на своем и доказывала, что недостатки императора несущественны: «Говорят, что он стар, но ему нет и 38 лет; безобразен, но я никогда не обращала внимания на красивое мужское лицо; грязен — я его вымою». Очевидно, здравый смысл и личное достоинство могли быть принесены в жертву честолюбию. И этот план расстроился по той простой причине, что император Франц и не собирался просить руки великой княжны Екатерины Павловны. Одно время она могла иметь виды сделаться женой Наполеона, императрицей французов, но подобный проект не мог осуществиться, главным образом вследствие непопулярности союза с Наполеоном. Внешняя политика императора Александра вызывала такое раздражение среди родовой аграрной аристократии, что иностранные послы писали тревожные донесения о возможности в России нового дворцового переворота. Общая молва приближала теперь великую княжну Екатерину Павловну уже к русскому престолу: заменить императора Александра одним из братьев нельзя — они более солдаты, чем правители, императрица-мать неспособна к правлению, и только великая княжна Екатерина Павловна способна восстановить славное прошлое. Недовольство, однако, не разрослось до открытого бунта и ограничилось одними разговорами.

Не нашедши себе жениха среди крупных владетельных особ, великая княжна Екатерина Павловна принуждена была ограничиться

незначительным принцем. 1 января 1809 г. она была помолвлена с генерал-майором русской службы принцем Георгом Ольденбургским², занимавшим в качестве младшего сына незначительного немецкого князя очень скромное положение. Человек очень посредственных талантов, не блестящий и некрасивый, он зато был корректен, скромен, услужлив и уступчив, — словом, был очень удобен для честолюбивой великой княжны, которая так любила повелевать и играть первую роль. К тому же она могла остаться в России, где деятельность для нее была шире, а влияние значительнее, чем в каком-нибудь немецком княжестве. Принц Ольденбургский был назначен генерал-губернатором Новгородской, Тверской и Ярославской губерний и главным директором водяных коммуникаций с резиденцией в г. Твери. Честолюбивые планы великой княгини видеть себя на престоле не осуществились.

Другим ее недостатком была способность поддаваться увлечениям. И сердечные увлечения, и увлечения какой-либо идеей, симпатией или антипатией у нее были сильны, хотя и не всегда продолжительны. Под влиянием страсти или захватившей ее мысли она могла наделать немало ошибок, при противодействии быть резкой и упрямой, а при неудаче скоро утешиться. В 1808 г. она сильно увлеклась кн. Долгоруким и даже собиралась выйти за него замуж, забыв все свои честолюбивые планы. Еще раньше у нее было увлечение кн. Багратионом, сильно шокировавшее императрицу Елизавету Алексеевну. Она увлекалась также страстно вопросами внутренней и внешней политики, и эта страстность придавала ее влиянию на окружающих, и благодетельному, и вредному, особую силу и убедительность, но подчас вызывала излишнюю суетливость и неугомонную торопливость. Прибавим к этому, что она была русской патриоткой, хотя после 1813 г. жила за границей и редко посещала свое отечество; была покровительницей русской науки и литературы, хотя русская речь представляла для нее значительные затруднения.

Такова была великая княжна Екатерина Павловна, имевшая на своего брата императора влияние большее, чем обе императрицы или кто-либо другой из родственников. Но это влияние не надо преувеличивать. Император Александр подчинялся обаянию ее личности преимущественно тогда, когда имел ее перед глазами, на него действовала ее живость, увлечение и красота. Он боготворил сестру и писал ей такие письма, которые напоминают переписку влюбленных. При личных свиданиях, подчиняясь обаянию великой княгини, император советовался с ней по самым разнообразным вопросам внутренней и внешней политики и даже предварительно составлял программы бесед, чтобы не оставить без внимания ничего важного, но в письмах

он не так откровенен и иногда посылает ничего не значащие записочки в то время, как был всецело занят важными мыслями и заботами. Некоторую роль тут играло и недоверие к почте, которая не избавляла от перлюстраций даже императорские письма. Чувствуя себя часто одиноким, император Александр любил побеседовать с сестрой, хотя бы письменно, сообщить ей свои радости и огорчения, но совета он просил очень редко.

До 1809 г., года замужества, великая княжна Екатерина Павловна вряд ли оказывала заметное влияние на ход государственных дел. По крайней мере переписка ее с императором носит игривый характер обмена комплиментами и поверхностной передачи своих впечатлений. Серьезные ноты звучат только в тех письмах, в которых обсуждаются проект брачного союза с императором Францем и отношения императора Александра к Наполеону. В горячем письме от 27 июня 1807 г. великая княжна Екатерина Павловна закликает брата отстаивать перед Наполеоном интересы России, чтобы заставить ее уважать не только на словах, но и на деле. Со своей стороны и император Александр рассказывает о впечатлении, произведенном на него беседами с Наполеоном.

Переселившись в Тверь, великая княгиня, вдали от шумного петербургского двора с постоянными празднествами и церемониями, получает все больший вкус к общественным делам, честолюбие ее от брачных вопросов с владетельными особами обращается к тому, чтобы и в сравнительно скромном положении жены провинциального генерал-губернатора играть видную роль в центре. Она довольно часто видалась с императором, так как подолгу гостила в Петербурге, и неоднократно принимала брата в своем тверском дворце. Беседы их стали носить более деловой характер, переписка стала гораздо содержательнее. Влияние и сила великой княгини становились все заметнее. Всем было очень хорошо известно, что в Твери не раз обсуждались и решались назначения на ответственные посты, что расположение великой княгини открыло быструю карьеру многим честолюбцам, а неудовольствие ее равнялось царской опале. Московские власти прислушивались, что говорят в тверском дворце. Так, П. И. Голенищев-Кутузов³, попечитель Московского университета, иногда пренебрегал прямыми указаниями министерства, если великая княгиня с ними не соглашалась. Ее влияние было известно и за границей, и прусские агенты, хлопотавшие о браке великой княжны Анны Павловны с прусским принцем, сочли долгом прежде всего посетить Тверь и посоветоваться с великой княгиней Екатериной Павловной.

Вокруг великой княгини составилась тесный кружок определению консервативного направления, и самым желанным гостем в Твери был

Н. М. Карамзин. Она считала конституцию «совершенным вздором», а самодержавие полезным не только в России, но и в западноевропейских государствах, и достаточно, думала она, государю показать свою личную энергию, чтобы завладеть неограниченной властью. Она охотно подписала бы свое имя под известным рассуждением Карамзина «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении», под этой горячей проповедью самодержавия и осуждения либеральных реформ. Это сочинение великая княгиня Екатерина Павловна передала императору во время одного из его визитов в Тверь. Как известно, император Александр держался иных взглядов и принял подношение довольно холодно. Другим частым посетителем Твери и постоянным корреспондентом великой княгини был граф Ф. В. Ростопчин. Он сообщает ей последние новости, ходатайствует за своих друзей и ведет беседы на политические темы. Граф Ростопчин пришелся ко двору, и великая княгиня Екатерина Павловна провела его на высокий пост московского главнокомандующего.

Так как основные политические взгляды императора Александра и великой княгини Екатерины Павловны были слишком различны, то влияние великой княгини на брата в том случае, когда вопрос касался организации новых учреждений и реформы старых, было едва ли особенно сильно. Правда, император продолжает беседы с сестрой на политические темы и посылает ей на рассмотрение проект переустройства Сената, но ниоткуда не видно, чтобы мнения великой княгини имели решающее значение. Но ей удалось другое — вместе с группой влиятельных лиц добиться ссылки либерального реформатора, графа Сперанского, которого она считала «преступником», овладевшим волей слабохарактерного монарха. Помимо идейного антагонизма к этой вражде, быть может, примешивалось и личное нерасположение к человеку, который заслонял ее от императора и не раз становился ей поперек дороги. Сперанский имел смелость высказаться против кандидатуры Карамзина на пост министра народного просвещения, выдвинутой великой княгиней Екатериной Павловной после смерти Завадовского, и отказал в поддержке той шведской политической партии, которая прочила на шведский престол мужа великой княгини, принца Ольденбургского. Конечно, много было существенных оснований политического и личного характера, почему император Александр должен был расстаться со Сперанским, но, несомненно, вражда великой княгини Екатерины Павловны имела в этом случае немалое значение.

В тяжелое время Отечественной войны великая княгиня оказалась на высоте положения. Среди всеобщей растерянности и уныния

она одна из немногих стояла за продолжение войны с Наполеоном до последней крайности и в этом смысле писала императору горячие, одушевленные истинным патриотизмом письма. Конечно, император Александр не считал сестру компетентной в военном деле и не искал у нее советов, но зато обращался к ней за моральной поддержкой и находил искреннее сочувствие. Но великая княгиня сама проявила свою инициативу в создании военных сил империи и едва ли не первая высказала мысль о повсеместной организации ополчений. Из своих крепостных она составила особый батальон, который содержала на свои средства до самого конца войны с Наполеоном. Ей хотелось бы проявить еще большую деятельность, она сожалела, что родилась не мужчиной и мечтала видеть своего мужа героем, увенчанным военными лаврами. Но принц откровенно признавался, что не чувствует к военному делу особой склонности и хотя отправился к действующей армии в свите императора, но играл в ней незавидную роль и вместе с императором Александром покинул армию. Великая княгиня не хотела с этим помириться; она докучала брату письмами с требованием командировать принца на театр военных действий, допускала даже резкий тон, но успеха не имела. Принц, нося военный мундир, оставался гражданским чиновником. Он вместе с супругой немало заботился об устройстве госпиталей для раненых, лично вникал во все мелочи и при посещении больных заразился тифом и скончался.

Горе великой княгини Екатерины Павловны было глубоко и искренне, хотя императрица Елизавета Алексеевна, бывшая с великой княгиней в довольно натянутых отношениях, ядовито заметила, что она утешилась слишком скоро. Пошатнувшееся здоровье и желание забыться в новой обстановке заставили ее выехать за границу для лечения водами. Тут она увлеклась вопросами внешней политики и со всей своей страстностью окунулась в море дипломатических интриг и переговоров. Она дает императору подробные отчеты о своих беседах с иностранными принцами и министрами и исполняет довольно сложные дипломатические поручения. Так, она готовила присоединение Австрии к коалиции против Наполеона. Но играть выдающуюся роль ей удалось только в 1814 г., во время своего продолжительного пребывания в Англии. С первого же дня своего пребывания в Лондоне она стала делать ошибку за ошибкой. Принц-регент⁴ ей очень не понравился, и она стала относиться высокомерно и крайне нетактично и к нему, и к правительственной торийской партии, была очень любезна с опальными принцессами и с руководителями вигской партии и так раздражила английское правительство, что русский посол князь Ливен должен был сделать ей серьезные представления. Но сломить ее упрямство было нелегко;

русская великая княгиня перестала разговаривать с русским послом. Когда император Александр приехал в Лондон с целью завязать более дружественные отношения с английским двором, то подпал вполне под влияние сестры, в отеле которой остановился, и не только не поправил дела, а совершил новый ряд бестактностей и грубых дипломатических ошибок. Английские представители на Венском конгрессе не забыли этого и заняли позицию, враждебную русским интересам.

Великая княгиня была и в Вене во время конгресса, но играла ли какую-либо политическую роль, пока неизвестно. Вряд ли она ограничилась только участием в блестящих празднествах. После конгресса влияние великой княгини Екатерины Павловны на брата, по-видимому, все более ослабевает. Она увлеклась наследным принцем Вюртембергским⁵ и, несмотря на убеждения матери, отдала ему руку. Это сердечное увлечение вряд ли было счастливо. По наблюдениям современников, принц обращался с ней довольно грубо и, вероятно, смотрел на этот брак только как на выгодную политическую комбинацию. Скоро она сделалась королевой, наконец, увидела себя на троне, но рожистое воспаление прервало ее еще молодую жизнь. Она умерла 28 декабря 1818 г. только тридцати лет от роду.

